Глава 9. Мир волшебников

Мара махнул рукой, чтобы снять заклинания, наложенные на всех, все еще неся в себе великую радость.

Он даже не обиделся ни в малейшей степени, когда Леон спросил его о том, что только что произошло с паникой в голосе и ненадлежащим образом. Вместо этого он начал рассказывать о мире волшебников с широкой улыбкой.

«Заклинание Связывания и Оберег молчания, которые я только что использовал для вас, - это меньшие или элементарные заклинания магии.

«Волшебство - это таинственная система, созданная путем объединения природных талантов и системы знаний. Тех, кто может владеть волшебством, называют волшебниками».

В тот момент, когда Мара упомянул слово «волшебник», в сознании Ангора появилось странное чувство, невероятная сила, которая толкала его на неизвестное расстояние.

Это расстояние называлось правдой - верой, ради которой волшебники потратили всю свою жизнь.

Как только это чувство возникнет, его будет трудно уничтожить.

Ангор не знал, почему он вдруг захотел исследовать расстояние. Может быть, все взгляды, которым Учитель учил за последнее десятилетие, обращались к нему? Или это просто мимолетное воображение?

Он не знал, но он также не подавлял жажду. Он осторожно спрятал ее в своем сознании, словно складывая деликатную и ценную книгу, ожидая когда-нибудь открыть ее.

Может быть, настроение Мары было просто слишком велико, но когда он увидел любопытство и уважение каждого к нему, а также тот факт, что его внуки должны были стать Волшебниками-Учениками, он начал щедро объяснять культуру и систему мира волшебников без намерения что-либо скрыть.

Волшебник был только общим названием для талантливых людей. Однако не каждый талантливый мог стать волшебником.

Даже самого Мару пока нельзя назвать волшебником. «Ученик Ученика» - это имя, которое он должен использовать сейчас.

Если бы кто-то систематически анализировал всех волшебников, то 99% из них были бы учениками. Только менее 1% талантов могут успешно преодолеть свои ограничения и

превратиться в волшебников, которые стремятся к истине и реализуют свои личные ценности.

Этого простого объяснения было достаточно, чтобы показать всем, как трудно было стать волшебником.

Во время объяснения Мара также рассказал о мире, в котором они сейчас находятся - Старой Земле.

Название «Старая Земля» было шуткой для волшебников из Земли Фей. Только волшебники, которые родились здесь, могли бы использовать это имя, в то время как другие имели другое имя для него: Маргинализованный остров.

Этот кусок мира не был большим. Местные жители могли бы потратить всю жизнь, если они бы хотели изучить каждую часть острова. Но для волшебников, которые могут увидеть десятки тысяч различных планов, Старую Землю можно рассматривать только как остров умеренных размеров.

Его называли «маргинализованным» островом из-за отсутствия активных элементов в воздухе, а не из-за его местоположения. Здесь элементарным волшебникам приходилось тратить больше энергии на поглощение инертных элементов, чтобы сражаться с кем-то, что было явно неэффективно.

По этой причине маги стихий в основном называли это место "мертвой землей". Таланты, которые когда-то жили здесь, все ушли, отсюда и название.

Конечно, в огромной волшебной системе волшебники, которые фокусировались на элементах, были лишь малой частью, поэтому не все они должны были уходить. Но независимо от того, какое направление выбрал волшебник, он или она всегда будут знать элементарное заклинание или два, так зачем беспокоиться о том, чтобы остаться здесь, когда есть куда лучшее место?

Таким образом, здесь «маргинализованный» или «обособленный» означал, что это место было отброшено волшебниками.

«Я пришел сюда, чтобы привести Алана и Алин обратно на континент Фей и присоединиться к Академии плавучих островов Белого Коралла. Я не ожидал встретить свою судьбу по пути к Высшему Ученику, все благодаря виконту Падту», - Мара тряс своей белой бородой, которая росла полностью перед его грудью. Его глаза прищурились от радости. «Прежде чем мы уйдем, если у виконта Падта возникнут какие-то проблемы, непременно скажите мне. На этой Старой Земле я не могу сделать много вещей».

Это было сказано очевидно для того, чтобы отплатить за доброту, которую он дал ему Утренней Росой, или возможность оказать услугу, чтобы они могли уехать как можно быстрее.

Леон был все еще потерян в мире волшебников, о которых он только что услышал и не отвечал, пока граф Итон не разбудил его.

Итон сказал: «Я слышал, что мистер Леон отправится в Уотерфорд в следующем месяце, чтобы официально унаследовать титул виконта. Семья Падт охраняла береговую оборону и снабжала авангардные лагеря, что является большим вкладом для рыцарей, сражающихся против Хейлан. Если император узнает об этом, я думаю, что поездка в Уотерфорд может быть отменена ".

Конечно. Если бы семья Морн сказала это слово, у Леона не было бы проблем с тем, чтобы стать наследственным графом!

Это должна была быть личная благосклонность Мары, и, очевидно, Итон пытался сделать иначе - заключить сделку во имя семьи Морн. Если Леон согласится на это, то, долг Мары можно считать отданным.

Леон был молод, но не глуп. Семья Морн была могущественной, но это была только большая часть Империи Голдспинк; Мара мог быть только одним человеком, но другой целый, удивительный мир стоял позади него.

Естественно, Леон не принял предложение Итона.

Леон задумался на некоторое время. Прежде чем он успел что-то сказать, Ангор слегка толкнул его ногой под столешницей. Он отвел взгляд и увидел Ангора, пытающегося что-то сказать, и продолжал колебаться.

Леон быстро все взвесил и заговорил с Мара: «Утренняя роса изначально принадлежала моему брату. Я позволю ему принять решение».

Итон поднял бровь и задумчиво посмотрел на Леона. Ходили слухи, что два брата из семьи Падт имели плохие отношения, что, очевидно, было не так. Леон должен сильно любить своего брата, потому что он просто подарил Ангору такую бесценную возможность.

Поскольку Леон принял решение, Итон больше ничего не сказал.

Теперь все обратили внимание на Ангора, который до сих пор молчал.

Он не показал никакого намека на волнение, даже когда все пять человек смотрели на него. Он повел себя как совершенно благородный джентльмен. Кроме того, его Учитель также учил его «добродетельным людям» в Китае, так что теперь Ангор не только оставался спокойным, его каждое выражение выражало мягкий темперамент.

«Говоря о неприятностях, я не уверен, есть ли они у моего брата. Что касается меня... У меня

есть две. Большая, которая беспокоила меня в течение долгого времени, и меньшая, которая только что случилась и ничтожно мала», - Ангор посмотрел на Мару. «Если мистер Мара поможет мне с большей, другую можно будет опустить».

«Давай послушаем твою большую проблему», - сказал Мара.

Внутри Мара почувствовала облегчение, когда Леон предоставил решение Ангору. Ребенок, выросший под защитой семьи, не может иметь серьезных проблем. Может быть, он был влюблен в какую-то даму и стеснялся говорить? Да, это может быть большой проблемой для ребенка, но все остальные будут думать, что это суета.

Леон, с другой стороны, тихо вздохнул. В тот момент, когда Ангор упомянул «большие неприятности», он понял, что собирается сказать Ангор. Казалось, младший брат решил отдать эту прекрасную возможность своему учителю Джону.

Как и ожидалось, Ангор сделал это просто. «Речь идет о моем наставнике, Джоне. Мой отец принял его в нашу семью 20 лет назад, и с тех пор он учит меня знаниям и мудрости. Но его здоровье с каждым днем становится все слабее…»

http://tl.rulate.ru/book/27632/652855